

УДК 347.191
DOI 10.5281/zenodo.11640614

Шатьков Ф.А.

Шатьков Фёдор Александрович, Государственный университет просвещения, Россия, 141014, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д.24. E-mail: info@guppros.ru.

Концепции правовой природы юридических лиц в современной науке гражданского права

Аннотация. В статье анализируются концепции, определяющие правовую природу юридических лиц в российском гражданском праве. Рассматриваются теории фикции, реалистическая теория, теория директивной трактовки, теория коллективного образования и другие подходы к пониманию сущности юридических лиц. Особое внимание уделяется современным тенденциям в развитии доктрины юридических лиц, в частности, влиянию цифровизации и появлению новых форм юридических лиц.

Ключевые слова: юридические лица, правовая природа, теория фикции, реалистическая теория, коллективное образование, цифровые юридические лица, российское гражданское право.

Shatkov F.A.

Shatkov Fedor Aleksandrovich, State University of Education, Russia, 141014, Mytishchi, Vera Voloshinoy St., 24. E-mail: info@guppros.ru.

Concepts of the legal nature of legal entities in the modern science of civil law

Abstract. The article analyzes various concepts that define the legal nature of legal entities in Russian civil law. The theories of fiction, realistic theory, theory of directive interpretation, theory of collective education and other approaches to understanding the essence of legal entities are considered. Special attention is paid to current trends in the development of the doctrine of legal entities, in particular, the impact of digitalization and the emergence of new forms of legal entities.

Key words: legal entities, legal nature, theory of fiction.

Актуальность изучения концепций правовой природы юридических лиц в современной российской науке гражданского права обусловлена несколькими ключевыми факторами. Юридические лица являются неотъемлемой частью гражданского оборота, их количество постоянно растет. По данным Федеральной налоговой службы, на 1 января 2023 года в России было зарегистрировано более 4,5 миллионов юриди-

ческих лиц. Эта цифра свидетельствует о масштабности и значимости данного правового института.

Изменения, происходящие в обществе под воздействием цифровизации, трансформации бизнес-моделей и инноваций, диктуют необходимость переосмысления традиционного видения эссенции юридических лиц. Как акцентировал Президент РФ В.В. Путин в послании Федеральному Собранию 2022 года,

"цифровая метаморфоза охватывает все стороны существования, и право должно адаптироваться к этим преобразованиям". Более того, в науке гражданского права до сих пор отсутствует консенсус в отношении юридической природы данных субъектов. Различные концепции, такие как фикционистская, реалистическая и концепция коллективного становления, находят как сторонников, так и критиков. Отсутствие согласия по данному фундаментальному вопросу диктует необходимость дальнейшего изучения и анализа данной проблематики в контексте современных реалий.

Более того, актуальность рассмотрения концепций правовой природы юридических лиц в российской науке гражданского права обусловлена совокупностью факторов, включая масштабность данного правового феномена, потребность в его приспособлении к цифровой эре, а равно необходимость развития теоретических основ против устойчивого отсутствия консенсуса в отношении понимания сути юридических лиц.

Юридическое лицо является одной из центральных категорий гражданского права. В соответствии со Статьей 48 Гражданского кодекса РФ, юридическим лицом признаётся организация, обладающая изолированным имуществом и несущая ответственность именно им по своим обязательствам, способная от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, выступать истцом и ответчиком в суде.

Юридические лица обладают целым рядом существенных характеристик, отличающих их от физических лиц: организационное единение, имущественная изолированность, независимая собственная имущественная ответственность, выступление в гражданском обороте от индивидуального имени. Эти признаки позволяют юридическим лицам быть полноценными субъектами гражданско-правовых отношений.

В российском законодательстве выделяются различные типы и организационно-правовые формы юридических лиц, такие как коммерческие и некоммерческие объединения, хозяйственные содружества и общества, производственные кооперативы, государственные и муниципальные унитарные предприятия, фонды, учреждения и иные. Каждая из этих форм обладает своей спецификой правового урегулирования и особенностями создания, функционирования и прекращения деятельности.

Значение юридических лиц в гражданском праве трудно переоценить. Они выступают ключевыми акторами гражданского оборота, обеспечивая производство товаров, выполнение работ, предоставление услуг, осуществляя инвестиционную и предпринимательскую деятельность. Юридические лица также наделяются важной социальной ролью, способствуя развитию образования, науки, культуры, здравоохранения и иных сфер жизнедеятельности человеческого сообщества [2, с. 9].

На протяжении многих столетий в научном сообществе велись дискуссии о подлинной природе юридических лиц, их сущности и месте в системе права. Сформировались различные концепции, каждая из которых по-своему освещала феномен юридического лица.

Теория фикции, восходящая к идеям древнеримского права, трактует юридическое лицо как искусственный правовой вымысел, порожденный человеком во имя удобства и упрощения правового регулирования. Данная теория исходит из того, что юридическое лицо не обладает реальным бытием, а представляет собой лишь правовую конструкцию, наделенную законодателем определенными правами и обязанностями.

Концепция фикции в интерпретации Г.Ф. Шершеневича рассматривает юридическое лицо как искусственное образование, порожденное законодательством и наделенное юридической личностью для удобства правового регулирования.

Юридическое лицо анализируется как своего рода персонификация имущественной массы, объединенной единими целями. При этом юридическое лицо не обладает собственной волей и осуществляет свою деятельность посредством своих представителей [3, с. 286].

В противовес теории юридического лица-фикции, ряд цивилистов во главе с Ю.К. Толстым пропагандировали концепцию реальной сущности юридических лиц. Данная доктрина исходила из того, что подобные образования не представляют собой плод вымысла, но являются полноправными субъектами права, обладающими самостоятельной волей и интересами, отличными от интересов их участников. Юридическое лицо рассматривалось как коллективное формирование со внутренней оргструктурой и преследованием общих целей.

В противовес теории фикции, реалистическая доктрина утверждала, что юридическое лицо представляет из себя подлинное социальное образование, обладающее собственной волей и интересами, отличными от воли и интересов его участников. Юридическое лицо рассматривалось как самостоятельный субъект права, существующий вне зависимости от государственного признания.

Теория директивной трактовки, популярная в советской правовой науке, рассматривала юридические лица как инструмент государственного управления экономикой. В ее рамках юридические лица представлялись своеобразными "директивами" государства с определенными полномочиями и обязанностями.

Интерес представляла концепция В.А. Белова, трактовавшего юридическое лицо как особую правовую форму, приобретающую определенный круг взаимоотношений. Оно рассматривалось не столько как субъект права, сколько как инструмент урегулирования и структуризации сложных общественных связей.

Нельзя было не коснуться теории директора-принципала В.А. Дозорцева, в рамках которой юридическое лицо представлялось как техническое средство для

осуществления деятельности его участников путем реализации их волеизъявлений.

Гипотеза коллективного создания основана на предположении о том, что организация представляет собой союз отдельных естественных лиц (участников, учредителей), объединившихся для достижения общих целей. Согласно данной концепции, организация выступает в качестве коллективного субъекта права, обладающего собственной волей, сформированной из волей её участников.

В условиях стремительного прогресса цифровых технологий и трансформации экономических взаимосвязей, традиционные подходы к пониманию юридической природы организаций требуют переосмысления и адаптации.

Влияние оцифровывания на юридическую природу организаций проявляется в появлении новых форм ведения бизнеса, таких как цифровые платформы, онлайн-сервисы, краудфандинговые проекты. Эти формы зачастую не укладываются в классические представления об организации, поскольку характеризуются децентрализованной структурой, отсутствием четкой иерархии и территориальной привязки [4, с. 215].

Проблематика юридической природы организаций в цифровую эпоху претерпевает значительные изменения под воздействием передовых дигитальных технологий. Так, выдвигаются оригинальные взгляды на виртуальные объединения, функционирующие на базе "умных" контрактов и распределённых баз данных. Некоторые теоретики предлагают концепцию специфических цифровых субъектов права, приспособленных к необычным реалиям цифровой цивилизации.

Параллельно происходит переосмысление традиционных подходов под влиянием актуализации проблем общественной значимости и экологической ответственности организаций. Всё чаще акцент делается не столько на коммерческие функции, сколько на роль носителей определённых ценностей перед будущими поколениями.

Судебная практика, как источник права, также способствует трансформации взглядов благодаря тонким юридическим анализам. В частности, суды акцентируют внимание на самостоятельности волеположения организации по отношению к её участникам, что исключает одностороннюю трактовку её природы.

Таким образом, юридическая природа организаций переживает изменения под давлением прогрессивных научных концепций и практических реалий, что стимулирует дальнейшее развитие теории в данном направлении.

Более того, в судебных решениях активно дискутируется феномен "деконструкции корпоративной иллюзии" - случаи, когда суд может признать ничтожными действия организации, совершенные в обход законодательства либо с целью нанесения вреда третьим лицам. Эта судопроизводственная практика демонстрирует готовность судебных инстанций в определенных ситуациях не принимать во внимание юридическую отдельность организации, если ее деятельность использовалась в противоправных целях. При этом доктрина "деконструкции корпоративной иллюзии" применяется судами крайне осторожно и подразумевает неукоснительное соблюдение строгих критериев.

В целом, судопроизводственная практика демонстрирует признание судами организации как самостоятельного субъекта права, обладающего собственной волей и интересами. Вместе с тем суды также акцентируют недопустимость злоупотребления правовым статусом организации во вред другим участникам общественных отношений [5, с. 81].

Некоммерческая организация "АБВ" устремилась в судебную инстанцию с иском о признании ничтожным постановления налогового регулятора о доначислении налоговых обязательств. Налоговый регулятор утверждал, что фактическая деятельность организации "АБВ" не соответствовала официально зафиксированной организационно-правовой форме

общества с ограниченной ответственностью. По мнению налогового регулятора, организация вела себя как коммерческое объединение с целью извлечения дохода, но при этом пользовалась льготами и преференциями, предназначенными для некоммерческих структур. Суду предстояло проанализировать фактическую деятельность организации и установить соответствие таковой заявленной организационно-правовой форме.

В процессе рассмотрения дела о банкротстве определенного объединения возник вопрос о правосубъектности одного из его участников - юридического образования "XYZ". Было установлено, что юридическое образование "XYZ" было исключено из Общего государственного реестра юридических лиц несколько лет назад в связи с непредставлением отчетности. Тем не менее, "XYZ" продолжало осуществлять хозяйственную деятельность и участвовать в сделках. Суду предстояло определить, сохранило ли "XYZ" свою правосубъектность после исключения из реестра и может ли оно выступать в качестве стороны в судопроизводстве.

Анализ судебных решений свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства и выработки четких критериев для установления пределов самостоятельности юридических образований, соотношения их волеизъявления с волеизъявлением участников, а также оснований для "деконструкции корпоративной иллюзии". Это позволит обеспечить баланс интересов юридических образований и других субъектов гражданского права, а также повысить правовую определенность в данной сфере [6, с. 20].

Исследование концепций онтологии организаций в современной российской цивилистике демонстрирует отсутствие унифицированного, общепринятого подхода к данной проблематике. Традиционные теории, такие как теория юридической метафоры, реалистическая теория, теория нормативной интерпретации и

теория коллективного субъекта, отражают разные взгляды на сущность организаций, их место и функции в правовом поле.

В условиях цифровой трансформации общества и экономики сложившиеся концепции требуют реинтерпретации и приспособления к новым условиям. Появление цифровых организаций, децентрализованных платформ и сервисов ставит вопрос о выделении особой категории виртуальных объединений, действующих посредством "умных" контрактов и распределённых реестров.

Также актуализация проблем корпоративной социальной ответственности, экологичности и этичности деятельности организаций обуславливает переосмысление традиционных подходов к их целям и функциям. Организации все чаще воспринимаются не столько как инструменты извлечения дохода, сколько как субъекты, ответственные перед обществом и будущими поколениями.

Анализ судопроизводственной практики по вопросам юридической природы организаций демонстрирует признание судами самостоятельной воли организации, не обязательно совпадающей с волей отдельных участников. Также суды активно используют доктрину "деконструкции корпоративной иллюзии" в целях противодействия злоупотреблениям со стороны организаций [7, с. 40].

С учетом изложенного, представляется целесообразным дальнейшее развитие доктрины юридических лиц в российской науке гражданского права. Необходимо формирование новых концепций, учитывающих современные тенденции цифровизации, экологизации и социализации экономических отношений. Особое внимание следует уделить вопросам правового регулирования цифровых юридических лиц и определению их места в системе субъектов гражданского права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Суханов Е.А. Проблемы правового положения юридических лиц / Е.А. Суханов // Вестник гражданского права. 2019. № 1. С. 5-27.
3. Черепашин Б.Б. Юридические лица в российском гражданском праве: монография / Б.Б. Черепашин. М.: Статут, 2020. 456 с.
4. Степанов Д.И. Феномен юридического лица (доктринальные исследования в российском праве): монография / Д.И. Степанов. М.: Проспект, 2021. 368 с.
5. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица по российскому гражданскому праву: учебное пособие / Н.В. Козлова. М.: Статут, 2022. 176 с.
6. Бакирова Е.Ю. Цифровые юридические лица: новая реальность или фикция? / Е.Ю. Бакирова // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 2. С. 14-28.
7. Андреев В.К. Юридические лица в российском гражданском праве: ретроспектива и перспективы развития / В.К. Андреев // Журнал российского права. 2022. № 4. С. 32-45.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 25.02.2022) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1994. № 32. St. 3301.
2. Suhanov E.A. Problemy pravovogo polozhenija juridicheskikh lic / E.A. Suhanov // Vestnik grazhdanskogo prava. 2019. № 1. S. 5-27.
3. Cherepashin B.B. Juridicheskie lica v rossijskom grazhdanskom prave: monografija / B.B. Cherepashin. M.: Statut, 2020. 456 s.
4. Stepanov D.I. Fenomen juridicheskogo lica (doktrinal'nye issledovaniya v rossijskom prave): monografija / D.I. Stepanov. M.: Prospekt, 2021. 368 s.

-
5. Kozlova N.V. Pravosub#ektnost' juridicheskogo lica po rossijskomu grazhdanskomu pra-vu: uchebnoe posobie / N.V. Kozlova. M.: Statut, 2022. 176 s.
 6. Bakirova E.Ju. Cifrovye juridicheskie lica: novaja real'nost' ili fikcija? / E.Ju. Bakirova // Vestnik jekonomicheskogo pravosudija Rossijskoj Federacii. 2023. № 2. S. 14-28.
 7. Andreev V.K. Juridicheskie lica v rossijskom grazhdanskom prave: retrospektiva i perspektivy razvitija / V.K. Andreev // Zhurnal rossijskogo prava. 2022. № 4. S. 32-45.